

Янь Цин чуть не лишился чувств от гнева. Он дрожащей рукой указал на него:

— Ты... ты...

Чу Сюньчжоу прищурился, склонился и мягко прикусил его палец, довольно проговорив:

— Я здесь.

Янь Цин в прострации отдернул руку, но было поздно – на коже остался блестящий след слюны.

Всё, он снова «осквернен»...

Чу Сюньчжоу же был в прекрасном расположении духа. Он усадил юношу, прижав к себе, и велел слугам подавать обед:

— Пора поесть. Что Цин-Цин хочет?

Янь Цин всё еще завороченно смотрел на свой палец и лишь медленно покачал головой:

— Ничего не хочу.

Чу Сюньчжоу сощурился, уговаривая:

— Послушай, ты уже несколько дней нормально не ел. Съешь хоть немного, иначе организм не выдержит.

Янь Цин продолжал вяло качать головой:

— Не хочу. Уходи, я хочу побыть в тишине.

Видимо, какая-то фраза задела мужчину – атмосфера вокруг мгновенно похолодела. Чу Сюньчжоу взял влажное полотенце и принялся тщательно вытирать его руку, при этом его тяжелый взгляд медленно оглаживал тело юноши.

— Находиться со мной настолько невыносимо, что даже кусок в горло не лезет?

Янь Цин вздрогнул. Он не понимал, с чего тот опять бесится.

Сам посадил на цепь, сам же теперь и злится. Что ему вообще нужно?

«Неужели мы не можем просто мирно сосуществовать?»

Чу Сюньчжоу тем временем погрузился в свои пугающие фантазии:

— Если Цин-Цин не может есть при мне, то, может, при виде другого «тебя» аппетит вернется?

Зрачки Янь Цина расширились. Постойте, это что еще за бред? Другого... его?

Чу Сюньчжоу коснулся пальцами его виска, его глаза стали абсолютно черными:

— Цин-Цин хочет навестить другого себя?

Янь Цин замотал головой как китайский болванчик. Нет уж, спасибо, у него не было страсти к некрофилии, а уж смотреть на «свой» труп – это вообще за гранью. Страшно же, ну!

— Тогда сейчас Цин-Цин будет есть?

Янь Цин наконец кивнул, преданно глядя на него затуманенными глазами:

— Буду.

Вскоре слуги накрыли прямо у кровати маленький столик с изысканными и легкими блюдами: кашами и закусками.

Янь Цин, до смерти боясь, что регент сойдет с ума и потащит его любоваться трупом, ел очень тихо, не капризничая ни на йоту.

Осушив чашу с кашей, он отодвинул ее и залез обратно под одеяло:

— Я наелся.

Чу Сюньчжоу снова вытер его руки влажным полотенцем. Его взгляд медленно переместился на алые губы юноши, и он многозначительно произнес:

— Ты наелся, теперь пришел мой черед.

Янь Цин поначалу не понял подвоха. Он просто выбрался из его объятий и спрятался под одеялом, прошептав:

— Ну так иди и ешь, я не буду мешать.

Чу Сюньчжоу лишь усмехнулся и небрежно взмахнул рукой. В мгновение ока комната опустела – все слуги вышли.

До Янь Цина наконец дошло. Он посмотрел на него с ужасом:

— Ты... ты что, животное?

Столько дней в дороге, только вернулись – и опять? Он вообще не устает?!

Чу Сюньчжоу не спеша приблизился к нему:

— Как Цин-Цин может так говорить? Я ведь твой законный супруг, мы поклонились Небу и Земле. Разве это не вполне естественно?

Звон сталкивающихся звеньев цепи не смолкал очень долго.

Из Янь Цина выжали последние силы. В конце концов, не выдержав, он уронил голову на подушку и провалился в беспамятство.

Чу Сюньчжоу убрал влажные пряди с его лба и, не мигая, смотрел на его покрасневшее лицо:

— Цин-Цин, больше никогда не пытайся меня бросить.

[Поздравляем Хозяина! Уровень очернения снизился на 10. Теперь осталось всего 60 очков~]

Янь Цин пошевелил затекшим телом и мысленно пролил пару скупых слез. Посмотрите только, легко ли ему дается это задание? Он же буквально гробит себя.

[Есть идеи, как убирать очернение дальше?]

Янь Цин уже сдался. Он лежал на кровати, не желая шевелить даже пальцем:

— Никаких идей. Пусть делает что хочет, мне плевать.

Судя по всему, в этот раз он останется здесь до конца жизни. Ну исчезнет очернение, и что? Оно всё равно скачет туда-сюда. Он устал. Смертельно устал.

Система: [Ну, лежать пластом вечно – тоже не вариант. Хочешь прогуляться?]

Янь Цин бесстрастно посмотрел на нее и потряс цепью на ноге:

— Прогуляться? И как далеко я уйду?

Система: [А, точно. На тебе же эта штука. Выходить сейчас, чтобы главный герой снова тебя поймал – действительно плохая затея].

Система расстроилась: [Что же делать? Неужели мы так и будем сидеть в обороне?]

Янь Цин поглубже зарылся в одеяло:

— А чем плоха оборона? Меня в этой обороне так уделали, что ты еще хочешь, чтобы я инициативу проявлял?

Система: [Я имела в виду другую инициативу. Я думала, когда очернение исчезнет, попробовать еще раз вытащить тебя отсюда. Вдруг получится сбежать].

Янь Цин пришел в ужас и дрожащим голосом закричал:

— Ты... тебе мало было одного раза?! Ты сколько раз хочешь меня подставить?!

Система, кажется, не унималась: [Хозяин, ну правда, не хочешь попробовать еще разок? Вдруг на этот раз выгорит?]

Янь Цин твердо отрезал:

— Иди-ка ты лесом. Еще раз выкинешь подобное – клянусь, я на тебя жалобу начальству накатаю!

Система наконец притихла: [Ну ладно].

Янь Цин с опаской прижал руку к сердцу. Сон как рукой сняло, и он принялся расспрашивать Систему о Чу Сюньчжоу.

— Где он сейчас? Чем занят?

Система ответила через пару секунд: [Главный герой в тайной комнате под кабинетом].

Янь Цин растерялся:

— В тайной комнате? В кабинете есть тайная комната? Почему я ее не видел?

Система хихикнула: [Если бы ты о ней знал, это не была бы тайная комната. Там спрятано то, что не предназначено для чужих глаз].

— Например?

Система: [Например, другой «ты» спрятан именно там].

Янь Цин сразу понял, о чем речь. На душе стало паршиво:

— Я, живой и здоровый, нахожусь здесь, а он идет смотреть на труп? О чем он думает?

Система: [Хочешь посмотреть? Я могу вывести изображение].

Янь Цин хотел было отказаться, но не успел: в мозгу всплыла картинка.

Сквозь голубоватую дымку ледяного тумана проступал силуэт высокого мужчины. Он медленно подошел к ледяному ложу в центре комнаты и замер, не сводя глаз с лежащего там юноши.

Янь Цин невольно затаил дыхание, наблюдая за этой сценой.

Спустя время Чу Сюньчжоу внезапно наклонился и запечатлел нежный поцелуй на лбу того, кто лежал на льду.

В следующую секунду Система резко оборвала трансляцию.

Янь Цин застыл в шоке, а затем разразился немым криком, как суслик в горах:

— Он... он... ЧТО ОН ДЕЛАЕТ С МОИМ ТРУПОМ!!

<http://bllate.org/book/18143/1740384>